

УДК 94(575.1)

Исторические науки и археология

В статье, рассматриваются особенности проведения сплошной коллективизации Узбекистане: ход процесса и последствия политики раскулачивания. Используя архивные источники, автор в статье рассматривает вопросы судеб дехкан, колхозников и репрессированных «кулаков» из писем, обращенных в официальные органы власти.

Ключевые слова: коллективизация, раскулачивание, «кулак», репрессии, антиколхозные выступления, середняк, бедняк.

Бердиев Суннат Рузикулович, старший преподаватель

Ташкентский городской институт переподготовки и повышения квалификации работников народного образования

berdiev_sunnat@mail.ru

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ.

Знать историю своей родины, её светлые и трагические страницы – наша гражданская и нравственная потребность. Вот почему события прошедших десятилетий мы воспринимаем столь же остро, как и события сегодняшних дней. В 30-е годы XX века коллективизация в Узбекистане, ещё не так давно, представлялась изученной до мельчайших подробностей. Однако и сегодня к этому периоду привлечено внимание не только историков, но и широкой общественности.

Трагическими страницами вписалась в летопись узбекского народа, предпринятая в тот период насильственная коллективизация, призванная завершить развернувшиеся с 1917 г. процессы тотального огосударствления отношений собственности не только в промышленности, но и сельском хозяйстве.

Курс на сплошную коллективизацию, лишь обозначенный в решениях XV съезда ВКП (б) был взят в конце 1929 г [13], а затем закреплён и конкретизирован в постановлениях ЦК ВКП (б) от 5 и 30 января 1930 г [7] и ряда последующих. Созданная в годы НЭПа разветвленная и многообразная сеть кооперативов, была окончательно ликвидирована или огосударствлена. Началось безудержное форсирование коллективизации на основе насилия и

массовых репрессий, фактически в единственной форме — сельскохозяйственной артели, причем как «переходной к коммуне формы колхоза».

Как и на всём пространстве советского государства, она осуществлялось «штурмом и натиском». Сельчан силой заставляли идти в колхозы, сопротивлявшихся, независимо от социальной принадлежности, подвергали «раскулачеванию». Нередко жителей кишлаков и аулов записывали в колхозы под угрозой выселения, лишения земли. «Организаторы Колхоза, грязя нам тем, что если мы не войдем в Колхоз, то нам не дадут земли, напротив отберут наши участки и дома а самих нас вышлют» [12, д. 6464, л. 178-178об].

По плану коллективизации, разработанному ЦК КП (б) Узбекистана за шесть месяцев 1930 года намечалось вовлечь в колхозы 30% дехканских хозяйств. Однако уже в декабре 1929г. среднеазиатское партийное совещание вынесло решение об ускорении темпов коллективизации.

Ход колхозного строительства в Узбекистане с октября 1929г. по апрель 1930г. отражают следующие данные [8, с. 5]:

	1.I.1929г	1.IV.1929г	1.I.1930г	18.III.1930г	10.IV.1930г	1.V.1930г
Численность хозяйств в колхозах тыс.	29.1	80	224.5	393.5	240.9	228.7
% ко всем хозяйствам	3.4	9.6	27	47.3	28.9	27.5

Из приведенных показателей видно, что высшая точка этого этапа коллективизации приходится на середину марта 1930г. Однако со второй половины месяца число хозяйств в колхозах республики стало сокращаться. Так удельный вес коллективизированных хозяйств снизился с 47,3 % на 18 марта до 27,5 % на 1 мая 1930г.

В чём же причина этого спада? В период массовой коллективизации, на вооружение был принят лозунг «ликвидация кулачества как класса». Переход к политике «ликвидации кулачества как класса» был провозглашен Сталиным

еще в ноябре 1929 г. на конференции аграрников-марксистов, объявившим о «настоящем наступлении на кулачество» [5, с. 57].

Причем проводилась она не на основе сплошной коллективизации, как утверждал Сталин, а значительно опережала ее, стимулируя последнюю экономически (передача колхозам или даже отдельным бедняцко-середняцким хозяйствам средств производства и имущества раскулаченных) и психологически (фактор «последнего предупреждения» и устрашения единоличников). К тому же термин «раскулачивание», применительно к рассматриваемому периоду, неправилен, поскольку кулака в кишлаках в это время фактически уже не было не только как класса, но и как социального слоя.

В таких условиях выявление новых кулацких хозяйств становилось нелегкой задачей для финансовых органов, которым стала принадлежать пальма первенства при определении социальной принадлежности дехканских дворов. Выход из этого тупика нашли такой, постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 декабря 1930 г. местным Советам было предписано, самим устанавливать признаки кулацких хозяйств «применительно к местным условиям». Репрессиям подвергались в основном зажиточные дехкане и середняки, даже некоторых бедняков, заподозренных в сочувствии кулакам и противодействии властям подвергали репрессиям. Во многих районах отсутствовали четкие критерии того, кого считать кулаками. Раскулачивали и за религиозность, в «своей квартире устроил Худой, ... агитировал собравшихся о не выходе посевов хлопка» [12, д.6460, л. 39-40], за проявление недовольства действиями администрации «распространял ни на чем необоснованные слухи о том, что организуемые колхозы все равно развалятся» [12, д.7172, л. 4], сводили личные счёты «...я попал на скамью подсудимых исключительно лишь из-за того, что имел личные счёты с председателем нашего сельсовета.... В самом же деле я никогда кулаком не был» [13, д. 266, л. 67]. В итоге дехкане, середняки, даже бедняки, попадали в списки кулаков.

Осенью 1930 г. возобновилось выселение раскулаченных дехкан. Общее руководство и контроль осуществляла комиссия во главе с заместителем

председателя СНК А.А. Андреевым. По данным историка С. Саидалиева за 1930-1931 гг. из колхозов было изгнано около 40 тыс. кулаков, из них 31,7 тыс. были репрессированы [10, с. 66]. Репрессированные частично выдворялись в малонаселенные, часто почти не пригодные для жизни районы. Где было организовано 17 спецпосёлков [12, д. 7985, л. 24], и вне Узбекистана: на Северный Кавказ, Украину, Сибирь и Казахстан [15, 16]. Уже к 1933 г. число выселенных за пределы республики кулацких семей достигло более 5,5 тыс. [1, с. 54].

Ликвидация кулачества как класса рассматривалась не как результат и составная часть сплошной коллективизации, а в ряде мест осуществлялась как самостоятельная задача, для пополнения местного бюджета. Отсутствие четких критериев определения кулацкого хозяйства обусловило необходимость использования для этого списков, составленных финансовыми органами на предмет взимания высокого налога.

По данным Комиссии по финансам Уз ССР, за 1929-1930 налоговый год по 10 округам республики количество обложенных индивидуальным сельхозналогом составляло – 13131 хозяйств, а кулацких – 15010 [9, с. 141]. Эти списки не кем не проверялись.

С мест в центральные органы непрерывно поступали жалобы от крестьян на то, что финансовые органы к числу кулацких относили многие середняцкие и даже бедняцкие хозяйства. Основанием для индивидуального обложения, как отмечалось в письмах, служило даже наличие в хозяйстве ручной маслобойки «в период сбора хлопка Мирза Махмудов организовал маслобойку» [14, д. 1546, л. 89], и за фруктовых садов «в своем хозяйстве единственную собственность сад, на основаниях я и был обложен сельхоз налогом» [13, д. 562, л. 237], даже продажа ими на рынке продукции, произведённой в личном подсобном хозяйстве «мой муж никогда спекуляций не занимался, а продавал свой собственный маш, посеянный и выращенный собственными средствами и силами» [13, д. 537, л. 327].

Как свидетельствуют архивные материалы, в 30-е годы при ЦИК Советов Уз ССР существовала «Комиссия по рассмотрению жалоб Кулацких хозяйств» [13, д.35; д.111; д.603; д.862; д.1232]. Вот некоторые данные поступивших жалоб в комиссию:

Годы	Всего	Местное население	Европейское население	Отказано	Восстановлен или освобожден	Поручено или передано в другие инстанции
1931	406	380	26	235	161	10
1932	230	207	23	128	49	53
1933	175	137	38	85	27	63
1934	118	113	5	66	27	25
1935	1235	1147	88	850	265	120
1936	151	142	17	136	1	14
Всего:	2315	2126	189	1500	530	285

Из приведенной таблицы показателей видно, что ликвидация кулачества как класса закончившаяся (по советским историческим данными) в 1934 г., на самом деле продолжалась до конца 30-х годов. К выше сказанному мы можем добавить, данные связанные с именем крупнейшего специалиста по истории аграрных преобразований в среднеазиатском регионе Р.Х. Аминовой [2]. Только к 1937 г. в Узбекистане за «антиколхозные настроения» и принадлежность к семьям «кулаков, баев, торговцев, религиозных служителей» оказались репрессированными более 60 тыс. дехкан [3,с.49].

Загнанные в колхозы жители села лишились всех основных гражданских прав и прежде всего, права на свободу передвижения «Возникло дело против нас в виду выезда нас в Туркестан, как бывших ранее там жителей. Так как мы все неимущие, а первые трое колхозники и я Саид Мурадов хотя и единоличник, не имею достаточных средств к существованию для пропитания своих семей, выехали на заработки, тем самым хотели улучшить свой несчастный семейный быт, не учитывая того, что за это строго будем отвечать» [13, д. 532, л. 347], выбора профессиональной деятельности «1925 года изучив кожевенное ремесло, я начал выделывать кожу на дому и этим делом занимался до 1929г. единолично. В конце мая месяца 1929 г. Окрторгом, был закрыт

промысел» [12, д.6393, л.75]. У них были отобраны паспорта, запрещалось свободно выходить из колхозов. Попытки же самостоятельного выхода карались заключением сроком от 5 до 10 лет.

С конца 1930 года повсеместно начались массовые выходы из колхозов «Мы члены колхоза в числе 70 человек, подали заявления о выходе из колхоза» [12, д.6464, л.182], которые уже нельзя было больше ни скрыть, ни замаскировать.

Ведь положение колхозников продолжало ухудшаться. Особенно тяжело сказалась широко распространившаяся во второй половине 1931 г. практика принудительного обобществления коров и мелкого скота. В постановлении ЦК ВКП (б) и СНК СССР от 30 июля 1931 г. «О развертывании социалистического животноводства» выдвигалась «центральная задача ближайшего времени в области сельского хозяйства» — добиться в 1931-1932 гг. решительного перелома в развитии животноводства путем создания колхозных ферм и увеличения поголовья скота в совхозах. Была разработана и стала проводиться в жизнь авантюристическая программа, нацеленная на то, чтобы за 1-2 года на базе общественного хозяйства решить проблему снабжения страны продуктами животноводства.

В докладной записке в ЦК ВКП (б) Колхозцентр сообщал, что вскоре после принятия этого постановления практика поголовного обобществления скота с применением принудительных методов широко распространилась во многих колхозах. Скот у колхозников нередко отбирали силой: взламывали запоры в хлевах, загоняли на общий двор коров колхозников, пасшихся вместе с общественными. А когда колхозники требовали вернуть отобранный скот, им выдавали квитанции о том, что скот обобществлен или зарезан на мясо.

Тяжелый удар был нанесен сельскому населению. В СССР, в том числе в Узбекистане, в очередной раз вспыхнул искусственно вызванный голод. Его жертвы исчислялись миллионами человек. Сотни тысяч голодных смертей включал горестный список в Узбекской республике.

Дехкане ответили на это массовыми протестами, вплоть до вооруженных выступлений. В закрытом письме ЦК ВКП (б) от 2 апреля 1930 г. «О задачах колхозного движения в связи с борьбой с искривлениями партийной линии» ситуация оценивалась следующим образом: «Поступившие в феврале месяце в Центральный Комитет сведения о массовых выступлениях крестьян в ЦЧО, на Украине, в Казахстане, Сибири, Московской области вскрыли положение, которое нельзя назвать иначе как угрожающим. Если бы не были тогда немедленно приняты меры против искривлений партлинии, мы имели бы теперь широкую волну повстанческих крестьянских выступлений, добрая половина наших «низовых» работников была бы перебита крестьянами, был бы сорван сев, было бы подорвано колхозное строительство и было бы поставлено под угрозу наше внутреннее и внешнее положение» [4, с.390]. По существу речь шла не об угрозе, а о начале крестьянской войны против насильственной коллективизации, против партии и Советской власти.

Начало массовых антиколхозных волнений относится к концу января – началу февраля 1930г. В первой половине февраля в Средней Азии было зарегистрировано 7 выступлений, а в последующие дни число их резко возросло, достигнув к середине марта 137. Всего за январь – март 1930г. было организовано 190 вооруженных выступлений против колхозов и Советской власти [6, с.255]. Наибольшее число выступлений приходилось на долю Узбекистана – 105, из них 58 массовых выступлений было зарегистрировано в Андижанском и Ферганском округах [6, с.256]. Таким образом, все это продолжалась до середины 30-х годов XX века.

Таким образом, «колхозно-совхозная» система землепользования и административно-командный стиль управления на селе вызвали формирование механизма регрессивного развития аграрного производства и узбекского дехканства. Коллективизация сломала исконные устои дехканской жизни, разрушила веками накопленные традиции хозяйствования и экономические интересы сельских производителей, способствовала их отчуждению от земли.

Сегодня, самое главное достижение Узбекистана, то, что дехканину вернули утраченное в прежние годы положение хозяина земли, пробудили чувство любви к ней, уверенность в завтрашнем дне.

Список литературы

1. Алимова Д.А., Голованов А.А. Узбекистан в 1917-1990 годы: противоборство идей и идеологий. Ташкент: Фан, 2002. 260 с.
2. Аминова Р.Х. История совхозов Узбекистана 1917-1960 гг. Опыт, проблемы, уроки. - Ташкент: Фан, 1993. 248 с.
3. Аминова Р.Х. Возвращаясь к истории коллективизации в Узбекистане. - Т.: Фан, 1995, 154с.
4. Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927—1932 гг. Москва: Политиздат, 1989, 526 с.
5. Зеленин И.Е. «Революция сверху»: завершение и трагические последствия.// Вопросы истории № 4, 1994, С. 56-62.
6. Ивницкий Н.А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса(1929-1932гг.). Москва: Наука, 1972, 360 с.
7. Как середняка сделали кулаком.//Правда Востока, 21 март 1989г.
8. Народное хозяйство Средней Азии. № 5, 1930, С. 24-32.
9. Пулатова М.М. «Белые пятна» в истории коллективизации Узбекистана./ Коллективизация сельского хозяйства в Республиках Средней Азии и Казахстана: опыт и проблемы. Алма-ата, 1990, С.140-145.
10. Саидалиев С. Осуществление кооперативного плана в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1958, 166 с.
11. Сталин И.В. Год великого перелома.//Правда, 7 ноября 1929г.
12. Центральный государственный архив Республики Узбекистан (ЦГА РУз) Р-86, оп. 1.
13. ЦГА РУз Р-86, оп. 10.
14. ЦГА РУз Р-837, оп. 32.
15. Шамсутдинов Р. Кишлоқ ғожеаси: Жамоалаштириш, кулоқлаштириш, сургун (Ўрта Осиё республикалари мисолида). - Тошкент: Шарк, 2003, 544 бет.
16. Шамсутдинов Р., Мамажонов А. Шимолий Кавказ сургунидаги юртдошлар қисмати. - Тошкент: Шарк, 2005, 336 бет.